

Лю Гуюй под этим пристальным взглядом почувствовал себя неловко, смущённо потёр нос и поспешил дальше. Выйдя из Восточного рынка, он свернул в другую улицу. Здесь было гораздо тише и малолюднее, а по обеим сторонам располагались лавки с книгами и письменными принадлежностями.

— Это...

Лю Гуюй только начал бормотать себе под нос, как Цинь Жунши сразу ответил:

— Переулок Цзиньши.

Город Фушуй был всего лишь небольшим поселением при уезде Ло, но по своему достатку не уступал самому уездному центру. Всё благодаря знаменитой академии «Лу мин шу юань». Когда-то она выпустила первого в империи учёного чжуаньюаня*, и с тех пор сюда стекались ученики не только из соседних городков, но даже из самого уезда. А ближайший к академии переулок и получил название «Переулок цзиньши». Половину его занимали книжные лавки, другую - жилые дома. Небольшие дворики здесь сдавались приезжим, но состоятельным ученикам.

(ПП: это человек, занявший первое место на высших императорских экзаменах в старом Китае)

Благодаря памяти прежнего хозяина тела Лю Гуюй тоже знал это место. Он похлопал Цинь Жунши по плечу и, бросив короткую фразу, направился к ближайшей книжной лавке:

— Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Цинь Жунши остался стоять у стены, держа в руках пакет с сахарными шариками. Им повезло - сегодня у студентов академии был выходной. В переулке то и дело появлялись молодые учёные в длинных халатах и с повязанными на голове шапочками, кто-то нёс за спиной короб для книг, кто-то держал в руках свитки - они шли, переговариваясь и смеясь.

Цинь Жунши некоторое время наблюдал за ними, затем опустил взгляд и задумчиво уставился на носки своих ног.

Вдруг кто-то легко хлопнул его по голове. Он резко обернулся - позади стоял Лю Гуюй, слегка наклонив голову и улыбаясь. В руке он держал книгу в синей обложке и покачивал ею.

— Ты купил книгу? — с недоумением спросил Цинь Жунши.

Лю Гуюй сунул книгу ему в руки, усмехнулся, затем заложил руки за спину, принял важный вид и с напускной серьёзностью произнёс:

— Как говорится, день без чтения - и всё приходит в запустение. Сейчас у нас нет денег, чтобы отправить тебя в академию, но книги всё равно должны быть. Тебе ведь ещё предстоит сдавать государственные экзамены.

Ранее Лю Гуюй уже говорил, что хочет заработать и снова отправить Цинь Жунши учиться, но тогда тот не принял его слова всерьёз. И дело было не только в искренности - обучение стоило дорого, и семья действительно не могла себе этого позволить.

Брови Цинь Жунши на мгновение разгладились, но почти сразу он нахмурился вновь, подумав о другом. Сжав книгу, он поспешно спросил:

— Сколько она стоит?

Письменные принадлежности и книги были дорогими, иногда одна книга стоила столько же, сколько рабочий зарабатывал за месяц тяжёлого труда. Цинь Жунши знал положение семьи и потому старался экономить на всём. По его виду было ясно: если книга окажется слишком дорогой, он тут же вернётся в лавку, чтобы её сдать.

Но Лю Гуюй загадочно усмехнулся, провёл пальцем по кончику носа и с явным довольством сказал:

— Я её не купил, а взял в аренду! За двадцать вэнь можно взять на десять дней, ещё два цянтя - залог. Вернёшь книгу вовремя и в целости, залог отдадут обратно.

Закончив хвастаться, он похлопал Цинь Жунши по плечу и добавил:

— Так что спокойно читай. С твоими способностями ты за десять дней точно её осилишь. А знания в голове стоят куда больше двадцати вэнь.

Он говорил легко и непринуждённо, но Цинь Жунши смотрел на него пристально, не отрываясь. Взгляд его был глубоким и тёмным, словно чёрный источник, будто готовый затянуть внутрь.

У этого тринадцатилетнего мальчишки такой тяжёлый взгляд!

Лю Гуюй, сыграв свою роль, вдруг засомневался, не переборщил ли. Он неловко кашлянул и смущённо начал:

— Кхм... это... я понимаю, раньше вёл себя не лучшим образом, но...

Он не успел договорить - Цинь Жунши вдруг аккуратно убрал книгу, выпрямился и с полной серьёзностью отвесил Лю Гуюю глубокий поклон.

— Спасибо, старшая невестка.

Он был ещё совсем юн, ниже ростом, чем Лю Гуюй, с детским лицом, но в его манерах уже чувствовалась утончённость учёного - спокойная вежливость, мягкость, из-за которых невольно хотелось смотреть на него дольше. Перед ним стоял настоящий благородный юноша, а вовсе не тот будущий злодей, каким он был в книге.

Значит, ещё не поздно всё исправить! Или, может быть, он вообще ещё не сбился с пути!

Лю Гуюй остался очень доволен, снова похлопал его по плечу и сказал:

— Зови меня просто брат Лю.

...«Старшая невестка» всё-таки звучало как-то странно.

Когда все покупки были сделаны, они отправились домой и добрались как раз к закату - аккуратно к ужину. Узнав, что Лю Гуюй взял для второго сына книгу, Цуй Ланьфан искренне обрадовалась - на её лице впервые за последние дни появилась по-настоящему тёплая улыбка.

Деньги, вырученные за лекарственные травы, тоже отдали Цинь Банбань. Девочка не ожидала этого и радостно засмеялась. Затем Цинь Жунши достал из-за пазухи свёрток в промасленной бумаге - те самые сахарные шарики, которые Лю Гуюй купил в городе. Они с Лю Гуюем съели по одному, а оставшиеся четыре он бережно завернул и принёс домой.

Он тщательно их укутал и держал у груди, но дорога была слишком долгой, к возвращению сладости всё равно остыли. И всё же для семьи это было редкое угощение. В последний раз они ели что-то подобное ещё при жизни отца: когда он ездил в город продавать травы, всегда привозил домой детям и жене какие-нибудь сладости.

Каждому досталось по одному. Цуй Ланьфан, сияя от радости, сказала:

— Мы купили мясо, завтра налеплю вам пельменей!

Цинь Жунши спокойно кивнул. А Лю Гуюй, уже уставший от бесконечных диких трав, с готовностью поднял руку в знак согласия.

Цинь Банбань ела медленнее всех и откликнулась последней:

— Можно сделать с начинкой из пастушьей сумки. Сейчас на Сяолуе она как раз в самом соку, завтра схожу нарву.

Цуй Ланьфан ещё не знала, что недавно девочка забиралась на Ланкоу, и потому, услышав это, радостно закивала:

— Хорошо, хорошо! В это время пастушья сумка самая свежая.

Лю Гуюй тоже поднял руку:

— Я тоже пойду!

С одной стороны, он беспокоился за Банбань, с другой - хотел сам пройтись по горе и посмотреть, не найдётся ли там чего-нибудь подходящего для приготовления закусок.

На этом и решили.

На следующий день Лю Гуюй и Цинь Банбань, взяв корзины за спину, вместе отправились на Сяолую. Сначала они занялись сбором пастушьей сумки. Банбань была к этому привычна - дело у неё шло быстро, и меньше чем за полчаса она набрала целую корзину.

— Брат Лю, хватит. Больше всё равно не съедим, может, пойдём домой?

Она услышала, как накануне брат так обращался к Лю Гуюю, и тоже стала звать его так же.

Но Лю Гуюй не согласился и, потянув её за руку, сказал:

— Не спеши, давай ещё немного побродим по горе.

На горе было красиво: вода, деревья, а кое-где росли дикие персиковые деревья с плодами. Глаза Лю Гуюя загорелись. Он быстро сорвал два персика, небрежно вытер их об одежду, один протянул Цинь Банбань, а в другой тут же впился зубами. Хоть персики и были дикие, они оказались хрустящими, сладкими и сочными, ничуть не хуже тех, что продаются в современном мире.

Цинь Банбань тоже откусила и, моргнув своими блестящими глазами, сказала:

— Сегодня нам повезло - с этих деревьев ещё никто не успел собрать плоды.

Сяолой никому не принадлежала, и все деревья там считались ничьими: кто первый сорвал, того и урожай.

Персики были вкусные, но небольшие. Лю Гуюй быстро съел свой за пару укусов, затем подошёл к дереву и собрал все спелые плоды. Вдруг у него мелькнула мысль - идея для

заработка.

Он обернулся к Цинь Банбань:

— Банбань, ты знаешь, где на горе растёт били*?

(ПП: это плод фикуса ползучего, его плоды в кулинарии чаще всего называют «китайскими желатиновыми ягодами».)

Девочка не узнала название и, наклонив голову, спросила:

— Что за били? Никогда не слышала.

Лю Гуюй задумался, затем начал объяснять жестами:

— Примерно такого размера, с зелёной кожурой, один конец заострён. Когда созревает, становится фиолетовым. Внутри жёлтая мякоть и много мелких семян, как кунжут.

Цинь Банбань тут же хлопнула в ладоши:

— А-а! Это же «призрачные булочки»!

Лю Гуюй не был уверен, что это одно и то же, но всё же кивнул:

— Тогда покажи, где они растут.

Цинь Банбань не стала спрашивать, зачем они ему, просто послушно пошла впереди, показывая дорогу. Идти пришлось довольно долго. По пути Лю Гуюй заметил два дерева османтуса и остановился, чтобы сорвать несколько веточек - решил засушить цветы.

Из били можно делать холодное желе бинфэнь. Если эти «призрачные булочки» и правда то самое, то сушёный османтус отлично подойдёт в качестве добавки!

— Брат Лю, мы пришли!

Он как раз размышлял, когда услышал голос Цинь Банбань. Подняв голову, он увидел у ручья густую зелень - несколько деревьев били стояли рядом, их ветви были усыпаны плодами, тяжело свисающими вниз. Лю Гуюй радостно подбежал, сорвал один плод, внимательно осмотрел и окончательно убедился, что это именно били.

Он в восторге обернулся, обнял Цинь Банбань и возбуждённо сказал:

— Это оно! Банбань, ты просто умница!

Девочка смутилась, покраснела и осторожно отстранилась:

— Н-не за что...

А Лю Гуюй уже с энтузиазмом принялся собирать плоды. Цинь Банбань тоже сняла корзину и поспешила ему помогать.

Цинь Банбань наконец почувствовала неладное и с любопытством спросила:

— Брат Лю, зачем ты их собираешь? Эти плоды кислые и вяжущие, их невозможно есть!

Если бы они были вкусными, их давно бы разобрали деревенские, и они не висели бы в таком количестве на ветках.

Лю Гуюй сорвал две ветки и показал ей, объясняя, как отличить мужские деревья от женских: только плоды с женских деревьев подходят для приготовления бинфэня. К счастью, среди этих деревьев оказалось лишь одно мужское, остальные были женскими, и все усыпаны тяжёлыми плодами.

— Сырым их есть невкусно, — сказал Лю Гуюй, — но если немного поработать, получится настоящее лакомство! Вернёмся, я вам приготовлю!

После этого они встали по разные стороны и принялись дружно собирать плоды. Цинь Банбань осталась ближе к ручью, а Лю Гуюй, увлечшись, всё дальше углублялся в заросли, так что постепенно они разошлись. Плодов было так много, что одной корзины уже не хватало. Цинь Банбань остановилась передохнуть и вдруг заметила, как по ручью подошли несколько человек. Два гэра и три девочки - младшие лет семи-восьми, старшие - тринадцати-четырнадцати. Они, похоже, искали крабов в воде. Одна из девочек заметила Цинь Банбань, упёрла руки в бока и насмешливо крикнула:

— Цинь Банбань! Ты что, с голоду помираешь? Даже «призрачные булочки» собираешь? Не боишься, что тебя перекосит от их кислоты?

Цинь Банбань нахмурилась и недовольно ответила:

— Моя старшая невестка сказал, что их можно есть!

Услышав это, девочка расхохоталась ещё сильнее, согнулась пополам и, опираясь на подругу, сказала сквозь смех:

— Можно есть?! Твоя старшая невестка, похоже, совсем с ума сошёл! Кто вообще ест эти «призрачные булочки»?

Цинь Банбань надулась, сердито посмотрела на неё, а затем украдкой оглянулась на Лю Гуюя, который уже куда-то ушёл в заросли. Он был далеко и целиком поглощён сбором плодов, совсем не замечая происходящего. Когда Цинь Банбань снова взглянула в его сторону, она увидела, как он раскинул руки и, глядя на увешанное плодами дерево, с восторгом воскликнул:

— Благодарю природу за её щедрые дары!

Цинь Банбань: «...»

Ну... если честно, выглядело это и правда немного глупо. Она отвернулась и спокойно спросила у той девочки:

— Ну что, поймали крабов?

Девочка с пустым ведёрком: «...»

— Даже крабов ловить не умеешь. Это ты глупая, — невозмутимо добавила Цинь Банбань.

Та тут же вспылила, зашлёпала ногами, взметнув брызги и намочив себе одежду:

— Цинь Банбань!

Этот крик наконец привлёк внимание Лю Гуюя. Он, закатав рукава, выбрался из кустов и, глядя на толпу ребят в воде, спросил:

— Что тут происходит?!

Девочка ещё не успела ответить, как Цинь Банбань повернулась к нему и спокойно сказала:

— Ничего. Брат Лю, будем ещё собирать?

Лю Гуюй не успел ответить, как та девочка снова сердито выкрикнула:

— Цинь Банбань! Ты...

Но Цинь Банбань её перебила. Глядя прямо на неё, она чётко и спокойно произнесла:

— Тебе конец. Ты не помогаешь по дому, а играешься на горе. Я скажу об этом твоей матери.

Такое «ябедничество», сказанное совершенно ровным тоном, даже Лю Гуюя слегка ошеломило. А девочка и правда испугалась - отступила на пару шагов и, стараясь держаться уверенно, бросила напоследок:

— Ну подожди у меня!

С этими словами она схватила ведро, выбралась на берег и, сердито топая, убежала. Остальные ребята растерянно переглянулись.

Лю Гуюй присвистнул:

— Ого... прям как заявление злодейки.

Цинь Банбань не поняла его слов, но всё же повернулась и объяснила:

— Её зовут Тянь Хэсян. Её мать в ссоре с нашей, поэтому она часто ко мне придирается.